

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

А. Г. Комаров

Тверской государственный технический университет

Поступила в редакцию 27 декабря 2023 г.

Аннотация: в статье проблематизируется конституирование человека быть субъектом, а не объектом в цифровом мире, который формируется эмерджентными технологиями и концептуализируется как многосложное гибридное антропосоциотехническое, амбивалентное и противоречивое явление. Проблематизируется цифровизация как траектория человеческой судьбы (исполнение желаний и мойрасмысловые установки) и как тайна (метапроблема и неотрефлексированный смыслообраз будущего).

Ключевые слова: цифровой мир, человеческое конституирование, судьба, тайна.

Abstract: the article problematizes the constitution of a person to be a subject and not an object in the digital world, which is formed by emerging technologies and is conceptualized as a complex hybrid anthroposociotechnical, ambivalent and contradictory phenomenon. Digitalization is problematized as a trajectory of human destiny (fulfillment of desires and my mental attitudes) and as a mystery (metaproblem and unreflected meaning of the future).

Key words: digital world, human constitution, fate, mystery.

Вызовы нашего времени (антропологический и цивилизационный кризисы, становление нового мирового порядка, инфодемия, пандемия COVID-19, тотальная гибридная война, информационно-психологический обман, капитализм цифровых платформ, способствующий новому социальному неравенству и более активному вмешательству во внутренние дела иностранных государств, кибермошенничество и т. д.) в значительной степени инициированы цифровым миром. Этот неизученный, гибридный, антропосоциотехнический, сложный мир, формируемый эмерджентными технологиями, проблематизирует человеческое конституирование и личностное самостояние в призме судьбы (как капитальным риском) и тайны как неотрефлексированным осмыслением, неясностью смыслообраза будущего, метапроблемой. Ковидпандемия ускорила вхождение в новый «цифровой порядок». Локдаун, самоизоляция сделали нас максимально принужденными к цифровому коду. Он стал учреждать и контролировать человеческое, социальное и личное бытие. Сегодня видится точка бифуркации, когда можно безвозвратно попасть в западню к цифре, утвердить новую трансцендентность посредством цифры, видимость количественного множества, не влекущего за собой никаких качественных переходов. Такая ситуация влечет запрос к философско-антропологической концептуализации цифрового мира в проекции проблемы конституирования человека. Человеческое конституирование – это

акт учреждения человека, вне которого его нет. Под человеческим конституированием понимается активность сознания в воссоздании мира в условиях цифровизации. Исходя из феноменологического толкования понятия «конституирования» мы ориентируемся на концептуальную парадигму сознания Ф. И. Гиренка: «Сознание – это возможность слышать самого себя, свой голос. Попросту говоря – это чистое самовозбуждение». [1, с. 201]. Так понимаемое сознание, как самообращение, инициирует формирование мойрасмысловых установок.

Сегодня человечество живет в цифровом мире. Миром, вслед за русским философом С. Л. Франком, называется окружающая нас реальность [2, с. 3]. Философским коррелятом цифрового мира предстают цифровая реальность, цифровое общество, новый мировой цифровой порядок, цифровизация. Идет методологическая и терминологическая дискуссия о цифровизации как многослойном и сложном объекте междисциплинарного исследования.

Цифровой мир – это спутанный мир, новая среда обитания человека, сложное для исследования гибридное антропосоциотехническое явление, которое редуцируется к концепту «цифровизации» [3–6]. Цифровизация – это концепция, интегрирующая технологические достижения. Продукты цифровизации дают возможность перехода к новому технологическому укладу, что инициирует фундаментальную перестройку человеческих, личностных, социальных отношений. Как феноменологический процесс, циф-

ровизацию невозможно остановить, но осмыслить ее как возросший уровень сложности современной человеческой жизни, как позитивное, так и деструктивное ее влияние на повседневность, как противоречивое время, как слом традиционных человеческих и личностных способов конституирования, представляется крайне актуальным [7; 8]. Составляющими цифрового мира являются цифровая реальность [9], цифровое общество, новый мировой цифровой порядок [10–13].

Цифровая реальность, формируемая новейшими эмерджентными технологиями, предстает как новое гибридное качество, где расширяются границы «социального», где возникают новые возможности коллективной субъектности (как человеческих и нечеловеческих акторов), где трансформируются значения и смыслы привычных (традиционных) человеческих, социальных и межличностных взаимосвязей, коммуникаций, а социальные отношения, восходящие к традиционным ценностям справедливости, правды, любви, ответственности, долга, формализуются и функционируют как «ничего личного» и ответственного.

Цифровой мир, как смешанная «onlife», амбивалентен, противоречив, антагонистичен. С одной стороны, цифровизация связана с новой промышленной революцией, новой индустриализацией, новыми возможностями повышения конкурентоспособности социально-экономических субъектов. Благодаря Интернету жить стало комфортнее и будто бы свободнее, появился человек «подключенный», пользователь, который «всегда на связи», использует большие данные и технологии их анализа, системные проекты типа «Умный город», «Умный транспорт», «Умный дом» и т. п., может коммуницировать со всем миром, имеет цифровую социализацию, сетевую не иерархическую идентичность, расширяет свое Я вплоть до анонимной (безответственной) личности. Налицо успехи генной инженерии, робототехники, попытки сращивания человека и машины (киборги). С другой стороны, цифровизация содержит в себе побочные эффекты, деструктивные последствия, «ловушки», иллюзии. Сеть, которая увеличила скорость передачи и переработки информации, исказив «содержание сигнала», сломала психологические основы социальной жизни человеческого вида, возрасла интенсивность труда. Чтобы выжить и ориентироваться в социально-коммуникационной среде, человек должен успевать когнитивно обрабатывать потоки информации, которая в большом объеме фальсифицируется и становится фейками. Без этого человек не конкурентоспособен, социально и психологически фрустрирован.

Цифровизация создает костыли для тела и мозга. Переноса на искусственный интеллект (электрон-

но-цифровые устройства), который выполняет функцию замещения, часть своего мозга (восприятие, память, внимание, мышление), человек изменяет свой естественный эволюционный образ жизни, традиционное иерархическое соподчинение. Человек мигрировал в зону постчеловека, а мигрировать – значит порвать связь со своей природой. Интернет сломал резистентность человека как биопсихосоциодуховного существа, изменил его сознание до признания нечеловеческого, трансгуманизма, трансгендеров, эвтаназии, наркотиков, самоубийства и т. п.

Как считает академик Ю. М. Осипов, цифровая оболочка начинает отрываться от реальных процессов и жить своей жизнью, появляется ирреальность, которая уже замещает собою реальность, квазиреальность, антиреальность, постреальность. Возникает вопрос: если конституирование человека – это вопрос оправдания человека в собственном существовании, то может или нет человек быть, существовать «приставкой», а не «корнем» в цифровой мире? [14].

Возникает также вопрос о судьбоносности для человечества цифрового мира, самоотчуждении человека и его конституировании в цифре? Определимся с концептом «судьба». Судьба понимается нами не в эсхатологическом значении, а как реверсивное взаимодействие «автор-мир», где автор различается как реализация желания, субъектная активность, автономия личности (акт самодетерминации), а мир – как объект, как объектная предопределенность [15; 16]. Желания – это продукт социальных коммуникаций и манипуляций, а не производное аутентичности человека [1; 17; 18]. Судьба подвластна человеку, в контексте решения проблемы о свободе воли человека, выборе человеком его самостоятельных желаний, мойрасмысловых установок, траектории человеческой судьбы [19]. Мойрасмысловые установки – это признание аналогово мира (в призме «жизни и смерти») как высшей ценности и смысла для человека. Они формируют новый паттерн субъектной активности, сохраняя осознанность и внутреннее состояние alertности (готовности к целенаправленным действиям) [20]. Наделенный свободой воли, человек, как личность, автономен, через мойрасмысловые ценности он оправдывает себя, траекторию человеческой судьбы. Мойрасмысловые установки указывают на достижение, на свершившееся. Они манифестируют о завершенном действии, которое по свободной воле и смыслу начато человеком, а затем он утрачивает управление над ним [19].

«Судьбоносность» цифрового мира в том, что человек сегодня выбрал цифру не в качестве инструмента, а в качестве смысложизненного ориентира и порядка вещей. Под новым цифровым порядком нами понимается такой способ антропологически-ориентированного бытия, который целеориентирован на

тотальное цифровое технологическое поглощение, на подделку реальности под цифровые форматы. Новый цифровой порядок (стабильность и преемственность) как судьба человека – это сегодня тот символический порядок, где цифра, а не человек распознает себя как базовая координата реальности. Такой порядок превращает человека в пользователя и устанавливает тотальный социальный контроль над человечеством. «Биологическое добро» или аутентичные характеристики сознания человека (существо живое, смысловое, разумное, живущее во времени, смертное, свободоволяющее, автономия личности) указывают на невозможность их переноса на искусственные носители (искусственный интеллект, цифра). Пока человек остается главным субъектом, причиной и творцом своей «цифровой» судьбы. Ковидная пандемия ярко продемонстрировала, что судьба как новый цифровой порядок, как цифровое принуждение может «развернуться» к антропологической катастрофе, хаосу, цивилизационному испытанию, всемирному противостоянию, отрицанию права на свободу, проблеме «выбора себя» и духовного самоутверждения.

Цифровизация как концепция, дающая описание и объяснение трансформации конкретных объектов цифрового формата, которые сформированы новейшими эмерджентными технологиями, сегодня остается «потаенным» знанием (или неотрефлексируемым осмыслением) по оценке ее негативных последствий, издержек, компенсаций, ятрогении, а также по анализу баланса ее позитивных и негативных продуктов. Под тайной понимается архаический универсализм загадки, когда объект видится как некая заданность и неявное, как метапроблема, скрытое и недоступное разуму знание, неопределенность для субъекта смыслообраза будущего результата его деятельности.

Заметим, что тайна как онтологический феномен есть собственность на эзотерическую информацию, связывается с сакрализацией бытия. Функционал тайны обеспечивает власть, а также наличие механизмов обмана и самообмана. Частная жизнь, приватность, межличностное, семейное общение строятся в контексте обмена уникальной или потаенной информацией. Пример ковидпандемии, которая дала мощный импульс для актуализации и проблематизации, объяснения и понимания феномена «тайны», раскрывает иллюзорность цифровизации как технологического всеислия. Человечество столкнулось с вызовом COVID-19, который обличает немощь современного человека, грезившего мировым господством и технологически достигаемым бессмертием. Воля к незнанию, искушение воли – к невежеству, нежелание думать о естественности и неестественности, нормальности и ненормальности, месте чело-

века в природе, коронавирусе не позволяет объяснить и понять его происхождение и последствия [21]. Важно также указать на психологическую сторону апелляции к тайне. В мотивационной модели тайнотворчества В. М. Найдыша тайна коннотируется как неопределенность для субъекта смыслообраза будущего результата его деятельности, как состояние зависимости от объекта тайны. Цифровизация, как конкретное объектное содержание тайны, имеет вместе с примитивной прагматической ценностью вершинный ценностный статус для субъекта, определяет его основные смысложизненные проекции. Субъектом цифровизации выступает цифровая власть как возможность навязывания своей воли другим. Это проявляется, например, в монополизации цифровых глобальных систем и ее последствиях, как то чудовищном расслоении населения на бедных и богатых [22].

В итоге цифровизация, «цифровая» судьба – это технология с миссией построения нового цифрового порядка как тайного знания и акта трансгрессии, что проблематизирует человеческое конституирование, трансформирует субъектность и личностность человека. Последствия абсолютизации «цифры»: усложнение и гибридизация реальности, снижение ее качественных оценок, сужение координат человека и его жизни. Цифра, как один из форматов человеческого бытия, становится самоцелью, а человек превращается в инструмент ее обслуживания. Цифровизация репродуцирует новую гибридную реальность как продукта беспредельного внедрения IT-технологий в аналоговую реальность. Новые возможности владения информацией и скорости ее обработки изменяют природу человека и сущность «человеческого в человеке», трансформируют человеческие и социокультурные коды, что проявляется в деструктивных последствиях (расчеловечивание, обезличивание, клиповое сознание, потеря рефлексивности, утрата здоровья, одиночество, депрессия, снижение когнитивного потенциала, личностное выгорание). Сегодня объяснить цифровизацию – значит проблематизировать тему естественного и искусственного, человеческого и цифрового, отчуждения личностного начала. Как эмерджентная технология цифровизация претендует на тотальное управление жизнью, человеком, его мышлением, сознанием, а также на преодоление ограниченности человеческой природы (постгуманизм). Под цифровизацией как актом трансгрессии понимается переступание границ привычной смыслообразующей, рефлексивной, ответственной субъектности человека за счет принуждения к цифре и передаче ей контроля и управления.

Прояснение различий человеческого конституирования в призме цифровизации как человеческой судьбы и как тайны (метапроблема и неотрефлексируемое знание) в аналоговом мире и цифровом

мире – философско-антропологическая проблематика. Актуальность концептуализации этих феноменов определяется тем, что сейчас человечество вступает в фазу развития, которую в синергетической парадигме называют бифуркацией, т. е. сменой доминантного типа функционирования или «эпохой негарантированных исходов» (антрополог Б. К. Малиновский).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиренок Ф. И. Аутография языка и сознания. М. : Проспект, 2021. 256 с.
2. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М. : Правда, 1990. 378 с.
3. Аванесов С. С., Спешилова Е. И. Концептуальные координаты «цифровой» антропологии // Логос и праксис. 2021. № 16. С. 14–25.
4. Аришинов В. И., Буданов В. Г. Большой антропологический переход : методология сложно-сетевых мышления : монография. Курск : Универ. кн., 2022. 129 с.
5. Еськов В. М. Состояние науки в современной России // Сложность. Разум. Постнеклассика, 2019. № 3. С. 32–41.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. М. : Эксмо, 2016. 320 с.
7. Брайдотти Р. Постчеловек / пер. с англ. Д. Хамис, под ред. В. Данилова. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 408 с.
8. Срничек Н. Капитализм платформ. М. : ИД ВШЭ, 2020. 128 с.
9. Пржиленский В. И. Понятие цифровой реальности: значение и смысл // Философия науки и техники. 2021. Т. 26, № 2. С. 68–80.
10. Игнатьев В. И. Морфогенез гибридного социума. Онтологизация цифры / Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. 412 с.
11. Смирнов С. А. Наше бесчеловечное будущее, или Уловка трансгуманизма // Человек. 2022. Т. 33, № 1. С. 61–79.
12. Сухина Т. С. Оцифрованный человек в оцифрованном мире // Философия хозяйства. 2019. № 2 (122). С. 277–283.
13. Трансгуманизм : цифровой Левиафан и голем-цивилизация. М. : Книж. мир, 2021.
14. Осипов Ю. М. Экономика и цифра : кто кого // Философия хозяйства. 2018. № 2. С. 11–18.
15. Ильин В. В. Философия кризиса : стратегия социальной динамики трансковидной реальности // Российский гуманитарный журнал. 2021. Vol. 10, № 6.
16. Эпштейн М. Н. Фатумология Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Нов. лит. обозрение, 2017. 616 с.
17. Гидденс Э. Последствия современности. М. : Праксис, 2011. 352 с.
18. Гиренок Ф. И. Введение в сингулярную философию : монография. М. : Прогресс, 2021. 304 с.
19. Комаров Г. В., Евстифеева Е. А. Проблема человеческого конституирования в конфигурации судьбы, тайны и ковидной реальности // Вестник Моск. гос. област. ун-та. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 53–59.
20. Дугин А. Г. Человек в цепях судьбы. Современная психология на службе рока // Youtube:[сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?>
21. Жижек С. Воля к незнанию // Логос. 2021. Т. 31, № 2. С. 63–78.
22. Найдюш В. М. Экзистенциальные основания тайнотворчества // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 31–40.

Тверской государственный технический университет

Комаров А. Г., студент кафедры психологии и философии

E-mail: pif1997@mail.ru

*Tver State Technical University
Komarov G. V., Post-graduate Student of the Department of Psychology and Philosophy
E-mail: pif1997@mail.ru*